

ОТЗЫВ

о диссертации Д. В. Качурина
«Проблема разграничения омонимии и полисемии
применительно к практике составления толковых словарей»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01. - русский язык

Предлагаемая для защиты диссертация посвящена важной и в плане теории, и в плане практического анализа проблеме разграничения омонимии и полисемии. На протяжении почти двух последних столетий эта проблема привлекала внимание крупнейших исследователей (в обзоре литературы автор называет, в частности, такие имена, как А.А. Потебня, В.В. Виноградов, О.Н. Трубачев, Ю.Д. Апресян и мн. др.).

Диссертант исходит из того, что “более или менее убедительного на фоне остальных критерия разграничения” омонимии и полисемии не найдено, поэтому проблема может быть предметом специального исследования.

Объектом исследования являются отраженные в четырех толковых и специализированных словарях русского языка омонимические пары и ряды существительных, как минимум одно из которых имеет нечленимую основу (рассмотрено более 150 пар и рядов). Детально анализируются также проблемы значения и лексикографического представления многозначных слов дом, язык, свет, мир. С тремя последними связана проблема разрыва семантических связей между значениями этимологически тождественных единиц. Таким образом, в качестве объекта избираются два явления:

- определенный языковой материал русского языка,
- методика лексикографического представления этого материала, определяемая его языковой спецификой.

В качестве главной цели выдвигается выработка критериев разграничения омонимии и полисемии, которые могут быть использованы составителями словарей современного языка, а также демонстрация использования этих критериев.

В связи с заданной целью в работе решается несколько конкретных задач:

- а) дается анализ предложенных ранее другими исследователями критериев разграничения омонимии и полисемии,
- б) на основе анализа словарных статей четырех выделенных словарей отбирается материал, демонстрирующий различные подходы составителей этих лексикографических трудов к рассматриваемому явлению,
- в) предлагаются критерии разграничения омонимии и полисемии и, с опорой на эти критерии, собственная интерпретация данных выборки из словарей,
- г) анализируется семантическая структура нескольких «классических» многозначных слов (решение этой задачи, по замыслу автора, позволяет показать принципиальное отличие полисемии от омонимии),
- д) описывается опыт использования в лексикографической практике психолингвистического эксперимента (а именно обращения к показаниям сознания носителей языка); для интерпретации того, осознают или не осознают носители языка семантические связи между значениями слов, интерпретирующихся в словарях в качестве омонимов или многозначных слов, автором разработана специальная методика анкетирования,
- е) предлагается специальная графическая форма подачи переходных случаев омонимии/полисемии в толковом словаре.

Сразу же отмечу, что работа, большая по объему, свидетельствует об увлеченности и незаурядной смелости автора, а также о владении материалом, относящимся к проблеме, поиске новых методов исследования и новых способов лексикографического представления.

В первой главе (“Различные трактовки термина омоним в истории вопроса”) дан обзор накопившихся в лингвистической науке суждений, касающихся омонимичности слов.

Автор принимает точку зрения тех исследователей, которые считают, что при анализе формально идентичных лексических единиц обязательно следует принимать во внимание такой признак, как наличие/отсутствие семантических связей между кандидатами на отнесение к одному из двух традиционно выделяемых типов слов.

Глава вторая (“Семантическая структура многозначного слова”) посвящена семантическому анализу слов дом,

язык, свет, мир. Отмечу удачный выбор лексических единиц, которые позволяют продемонстрировать градуальный характер различий между омонимами и многозначными словами, а также необходимость привлечения, кроме основного, комплекса дополнительных критериев при отнесении слов к одному из двух возможных типов. (Не могу, впрочем, не сказать о том, что название главы, строго говоря, не соответствует ее содержанию: работа ориентирована на синхронное представление полисемии и омонимии, но автор, учитывая, что три из четырех слов, описанных в этой главе, во многих современных лексикографических описаниях представлены в виде пар или троек “семантических” омонимов, вовлекает в сферу своего внимания не только семантическую структуру многозначных слов, но и диахроническую проблему расхождения генетически единых единиц словаря).

Интересен анализ типов отношений в парах связанных значений, итогом которого является предложение отличать от метафорического и метонимического переносов третий - гипонимический перенос.

Следующая глава (“О градуальности шкалы полисемии – омонимии”), в которой сосредоточен основной материал работы, содержит описание омонимов, сгруппированных на основе этимологического подхода.

Анализ омонимов каждой группы, в соответствии с основным критерием, определенным в первой главе, предполагает оценку степени семантической связи единиц этой группы и распределение этих единиц на предложенной автором шкале “полисемия – омонимия”. Рассмотрение начинается с заимствованных омонимов, рассортированных следующим образом:

- 1) заимствования из разных языков,
- 2) заимствования из одного языка (при этом хотя бы один член такой пары или ряда в языке-источнике также, в свою очередь, является заимствованием из некоторого другого языка),
- 3) омонимы, возникшие вследствие формального совпадения заимствованного и исконного слова,
- 4) омонимы, один из которых является семантической калькой.

Описываемые слова, возникшие в русском языке, делятся на группы:

- 1) омонимов, являющихся результатом случайного совпадения по форме этимологически различающихся единиц своего языка,
- 2) омонимов, являющихся результатом утраты семантических связей между разными значениями некогда единого слова.

Среди последних выделяются подгруппы единиц:

- а) возникших вследствие экстралингвистических причин (например, перо I и II),
- б) возникших вследствие утраты промежуточного, объединяющего значения (такова пара живот I и II),
- в) характеризующихся утратой семантической связи вследствие утраты семантического промежуточного звена, в роли носителя которого выступает значение однокоренного с рассматриваемыми слова (в частности, пара омонимов лишай I и II, утративших связь с некогда мотивировавшим их словом лихой).

Отдельную (хотя и определенную автором в качестве спорной с точки зрения правомерности выделения) группу составляют омонимы, “развившиеся вследствие изменения статуса сем в составе разных значений” некоторых единиц (типа хлысты ‘последователи хлыстовства’ и хлысты ‘прутья’).

Особого подхода требуют, по мысли диссертанта, пары и ряды омонимов, в которых хотя бы один член представляет собой лингвистический термин, чаще всего - кальку (например, род – ‘термин родства’, ‘разновидность’, ‘грамматическая категория’).

Даже простое перечисление групп дает представление об объеме рассмотренного автором материала (проведен достаточно тщательный анализ интересующих исследователя аспектов данных около 600 словарных статей) и о значимости его конкретных наблюдений для практической лексикографии.

Четвертая глава (“Роль психолингвистического эксперимента и показаний языкового сознания носителей языка в решении проблемы разграничения омонимии и полисемии”) посвящена описанию методики, которая, по мнению автора, позволяет “получить трактовку... и среднюю оценку прочности семантической связи в сознании рядового носителя”. Нельзя не согласиться с тем, что составители словарей должны стремиться учитывать существующие в современном языке смысловые связи. Вместе с тем не могу не усомниться в том, что предлагаемая в данной главе методика определения степени омонимичности (то есть степени связанности значений лексических единиц определенного типа) может быть названа реалистичной.

Зато представляются важными, во-первых, идея систематизации типов омонимов и, во-вторых, содержащийся в данной главе опыт использования признака повторяющейся, типовой семантической связи между парами разных значений в качестве показателя полисемии.

В Заключении подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований, основой для которых могли бы послужить выводы диссертанта.

Главным результатом автор считает вывод о градуальности шкалы «полисемия – омонимия» и о необходимости в связи с этим использования особого лексикографического приема представления «переходных» случаев. Он предлагает также объективировать описание семантических связей путем «обращения к речевому опыту как можно большего числа носителей языка».

В Приложениях даются схемы рассмотренных словарных статей, выборка материала из словарей, инструкция к анкете и заполненный образец вопросника.

Библиография включает более 200 названий.

Есть основания сказать, что представленная к защите работа отвечает таким требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, как:

- 1) актуальность исследования – оно вносит вклад в решение насущных вопросов разграничения полисемии и омонимии, продолжающих оставаться важнейшими в теоретической и практической лексикографии;
- 2) новизна результатов – в работе дана новая классификация выделенной совокупности омонимов, впервые предложен способ лексикографического представления переходных от полисемии к омонимии случаев, а также комплекс методов разграничения синхронной полисемии и омонимии;
- 3) теоретическая значимость исследования – оно содержит новое решение некоторых вопросов лексикографии и отражает наблюдения типологического характера о регулярности и устойчивости ряда семантических связей единиц выделенного типа;
- 4) практическая значимость исследования – его результаты могут быть использованы составителями словарей.

Вывод очевиден: работа отвечает требованиям, предъявляемым к квалификационным исследованиям.

Жанр рецензии, однако, обязывает отметить и недостатки или спорные положения работы.

1. Нельзя согласиться с тем, что замена описываемых в традиционных словарях в качестве омонимов некоторых пар или рядов таких метаязыковых конструкторов словарными статьями, основанными на показаниях языкового сознания говорящих - с использованием особого графического оформления и с обязательным указанием семантической мотивировки производного значения, - окажется необходимой и полезной для читателей словарей. Подобная замена потребовала бы проведения очень трудоемкой дополнительной работы, почему я уже называла идею разработки словарной статьи предложенного типа нереалистичной. Известно, что для большей части пользователей безразлично, как даются слова в словаре – в виде омонимов или многозначных единиц (об этом, впрочем, пишет и сам автор). Данная проблема существенна для теоретической семантики и лексикографической практики. Но важно еще и другое. Бесспорно, в традиционных словарях разграничение омонимии и полисемии зачастую носит субъективный характер, однако эта субъективность вряд ли может быть устранена с помощью сведений, которые автор называет объективными показаниями сознания рядовых носителей языка. Известно, что “наивные” носители языка отличаются от достаточно осторожных специалистов большей свободой при нахождении тех смыслов, которые могут связывать омонимы, а нередко и стремлением к ложной этимологизации. Можно ли считать такую информацию более объективной? Естественно, думается, исходить из того, что поиск необходимого в спорных случаях решения – это прерогатива лексикографов, то есть профессионалов.

Что касается методики автора, то рекомендуемая им предварительная подготовка информантов, мне кажется, приведет к тому, что экспериментатор получит на выходе заданный им самим результат. Иными словами, предлагающийся способ объективации степени омонимичности практически скорее всего будет возвращать к описанию связей, найденных прежде всего самим исследователем. Разумеется, и сам исследователь не защищен от промахов. Именно это произошло с автором, в частности, при описании мотивировки, связывающей два важных значения омонимов пары свет I и II. Диссертант считает вторичное значение ‘привилегированные классы’ дериватом значения ‘место, откуда идет освещение’. Появление явно надуманной интерпретации генетической связи между значениями ‘освещение’ и ‘элита’ (модель - ‘место, откуда идет освещение’ > ‘привилегированные классы’) – пример субъективизма, которого, возможно, удалось бы избежать, если бы автор при трактовке своего материала в полной мере использовал опыт изучения омонимов интересующего его, отраженный, в частности, в опубликованной в сборнике « Эволюция понятий в свете истории русской культуры» (М., 2012) статьей С.М. Толстой “К семантической истории слав. * mīrъ и *světъ “ (в этой статье на большом материале русского литературного и диалектного, а также на фоне других славянских языков показано, что мотивировка значения ‘элита’(общества) может быть задана моделью ‘человечество’> ‘специализированная его часть’).

2. Так как лексикографическая трактовка интересующих автора типов слов опирается на анализ их семантики, а в ряде случаев - их семантической эволюции, то это означает, что ему необходима опора на важнейшие идеи

не только лексикографии, но и семантики, словообразования и даже этимологии. В констатирующей части отзыва я отметила, что библиография диссертации характеризуется достаточной полнотой. Тем не менее не могу не обратить внимания на то, что в ней, с одной стороны, не учтены некоторые важные работы, оказавшие несомненное влияние на современных исследователей, а с другой – немало работ малоинформативных, вторичных. Приведу лишь несколько примеров. В библиографии отсутствует работа Е.В. Падучевой «Динамические модели в семантике лексики» (М., 2004), многие разделы которой посвящены непосредственно проблемам, волнующим автора обсуждаемого исследования. С другой стороны, досадно, что, решив использовать этимологию слова дом в связи с анализом его семантической эволюции, автор избрал в качестве источника информации школьное пособие Н.М.Шанского « В мире слов» (1978). Осталась неизвестной автору, по-видимому, большая работа А.Е.Аникина «Опыт семантического анализа праславянской омонимии на индоевропейском фоне» (Новосибирск, 1988), в которой проблема разграничения омонимов и разных значений диахронически единых слов рассматривается в связи с установлением регулярных семантических связей между разными значениями слов.

3. К сожалению, обращение и к необходимым источникам в ряде случаев не помогает автору адекватно представить интересующие его аспекты устройства языка, так как интерпретируются эти источники в ряде случаев не очень корректно. Продемонстрирую тот ход рассуждения, который диссертант предлагает, в частности, при анализе одного из общих теоретических положений книги Анны А.Зализняк «Многозначность в языке и способы ее представления» (М., 2006). Исследовательница пишет, что в связи с проблемой многозначности необходимо учитывать прежде всего базовую оппозицию дискретность vs. градуальность. В связи с этим диссертант отмечает: “Под «дискретным» следует понимать такой подход, при котором теоретически возможны только два решения: либо многозначность есть, либо ее нет (и во втором случае мы имеем дело с омонимией)” (стр. 135) . При этом остается не замеченным тот факт, у автора речь идет о дискретном/недискретном представлении семантической структуры ОДНОГО слова, разные значения которого “образуют множество дискретных единиц или непрерывный континуум, в котором одно значение «плавно переходит в другое»”.

К чести автора надо сказать, что таких некорректных интерпретаций в его работе немного.

4. С моей точки зрения, автору диссертации не следовало бы писать о себе: “Мы ставим своей целью дать более глубокий анализ”(стр. 212), “ анализ позволил нам сделать ряд важных выводов”(стр.21), “ в предыдущей главе нами было показано, что весь массив многозначных единиц объективно делится на две большие группы – многозначные слова и омонимы”(стр. 87). Принято считать, что оценочные суждения такого типа - это привилегия рецензентов.

Можно было бы сделать еще ряд конкретных замечаний. Так, не могу согласиться с тем, что в наши дни можно назвать строго научным определением термина «частица», данное в “Инструкции для составления словаря современного русского языка” 1958 года (стр. 229). Неудачно толкование, предлагаемое автором для слова слова окно в контексте типа окно в Париж (‘способ достичь чего-либо’), см. стр.118. Непроясненной остается обсуждаемая автором интерпретация понятия семантического инварианта (стр.95 – 98).

Но все эти замечания нисколько не умаляют сделанного выше общего вывода. Еще раз подтверждаю свое мнение о соответствии работы требованиям ВАК и о том, что ее автор, Д. В. Качурин, достоин искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – русский язык.

Реферат в достаточной степени отражает содержание диссертации, которое представлено также в пяти публикациях, три из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

30.04.2014 г.

Кандидат филологических наук
доцент (Э. Г. Шимчук)